

ПОЛИТИКА

К.В.Аршин

Миграционная политика Аргентины: современные тенденции

В статье рассматриваются современные тенденции миграционной политики Аргентины, прослеживаются исторические, политические и правовые предпосылки превращения государства в страну — реципиента миграционных потоков. Автор анализирует современные нормативные правовые акты, регулирующие миграционную политику страны, и сравнивает их с аналогичными документами XIX—XX вв. Особое внимание уделяется экономическим основам миграционной политики. Автор доказывает, что современная структура миграционных потоков обусловлена экспортоориентированной экономикой Аргентины, требующей низкоквалифицированной рабочей силы. Это является причиной дисбаланса в миграционных потоках страны («утечка умов» в обмен на низкоквалифицированную рабочую силу). При этом значительный приток мигрантов порождает социальное напряжение, которое, по мнению автора, может быть снято с помощью реализации программ по их адаптации, однако в настоящее время руководство Аргентины приняло решение о финансировании программ борьбы с миграцией.

Ключевые слова: миграция, Аргентина, Латинская Америка, натурализация, соглашения о миграции.

DOI: 10.31857/S0044748X0017495-3

Статья поступила в редакцию 23.04.2021.

По материалам доклада ООН о миграции в мире за 2019 г. среди стран Латинской Америки Аргентина является наиболее привлекательной для мигрантов [1]. При этом на сегодняшний день ее экономическое развитие весьма нестабильно. Статистические данные свидетельствуют о преобладании негативных тенденций (см. таблицу).

Константин Валерьевич Аршин — кандидат философских наук, ученый секретарь Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр картофеля имени А.Г.Лорха» (РФ, 143985 Московская область, г. Балашиха, дер. Русавкино-Романово, 1-й Граничный проезд, д. 18; <https://orcid.org/0000-0002-3172-5763>, Kosta-10@yandex.ru).

**ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ
АРГЕНТИНЫ (2000—2019 гг.)**

Показатель	Год										
	2000	2001	2002	2003	2008	2009	2010	2016	2017	2018	2019
ВВП номин., млрд долл.	308,5	291,7	108,7	138,1	363,5	334,6	424,7	556,8	642,9	519,5	445,5
ВВП на душу населения по ППС, тыс. межд. долл. (2011)	15,0	14,2	12,5	13,5	18,7	17,5	18,9	18,6	18,9	18,3	17,5
Среднегодовая инфляция, %	-0,9	-1,1	25,9	13,4	8,6	6,3	10,5	—	25,7	34,3	53,5
Госдолг, % ВВП	42,1	49,4	152,2	129,1	53,8	55,4	43,5	53,1	57,1	86,1	93,3

Составлено по данным: Социально-экономическое развитие Аргентины [2, с. 4].

Однако население Аргентины растет, и представляется, что определенный процент прироста обеспечивают именно мигранты. Так, за период 2000—2019 гг. численность населения увеличилась на 8,3 млн человек, или 22,5%. По данным Национального института статистики и переписи населения Аргентины (*National Institute of Statistics and Census of Argentina, INDEC*), доля мигрантов оценивается в 4,0–4,5%. Если в 2001 г. в общей численности постоянного населения страны 1 531 940 человек (4,22% от общей цифры) родились за ее пределами, то в 2010 г. их число увеличилось до 1 805 957 постоянных жителей (4,5%). В 2019 г. Аргентина, согласно докладу Международной организации по миграции (МОМ), вышла на лидирующие позиции в Латинской Америке по общему количеству мигрантов (более 2 млн) [3, с. 111].

Вместе с тем, Аргентине как стране — реципиенте миграционных потоков и важному миграционному «хабу» региона в отечественной научной литературе внимания практически не уделяется. Миграционная политика Аргентины рассматривается либо в качестве хотя и важного, но дополнительного компонента формирования аргентинской нации, например, в работах Лины Соломоновны Шейнбаум [4]; [5]; [6], либо в связи с общими вопросами, касающимися межрегиональной и транснациональной миграции в Латинской Америке, как в статьях российского ученого Надежды Юрьевны Кудеяровой [7]; [8]; [9] и аргентинского политолога Синтии Александро Пизарро [10]. Проводился также исторический анализ миграции определенных этнических групп в Аргентину, например, в работах Эмилиии Георгиевны Путятковой [11]; [12], Марины Николаевны Мосейки-

ной [13] и Сергея Валентиновича Рязанцева [14]. Ученые писали и о судьбах русских мигрантов, а Алла Юрьевна Борзова и Елена Михайловна Савичева прослеживали миграцию арабов в Латинскую Америку, в том числе и в Аргентину [15]. Однако работ, в которых был бы представлен целостный взгляд на развитие миграционной политики Аргентины, в российской научной литературе в течение последних лет не было. И цель данной статьи, пусть частично, но закрыть данную лакуну.

В то же время миграционная политика Аргентины является одним из интересных объектов анализа. Только за последние два года за рубежом появилось много важных работ на эту тему. Так, доктор социальных наук Университета Буэнос-Айреса Мария Вероника Морено исследует актуальные для Аргентины вопросы «утечки мозгов» и возможные стратегии возвращения молодых ученых из США в Аргентину [16]. Немаловажные темы криминализации миграции и смешения вопросов расы и миграции рассматриваются в работах аргентинских социологов Марии Барберо [17], [18] и Фернандо Родриго [19]. Проблемы законодательных, экономических, институциональных ограничений миграционных потоков в Аргентину анализируются в исследованиях Карлы Виерны [20], Менаре Гуизарди, Кристины Стефони, Хермении Гонзалес и Пабло Мардонеса [21], Альфонсо Гордонавы [22] и Марии Долорес Линарес [23].

Таким образом, рассмотрение современных тенденций в миграционной политике Аргентины в правовом, экономическом и социальном аспектах, а также анализ характерных для данной страны проблемы в миграционной сфере, в той части, в которой они могут быть актуальны для Российской Федерации, представляется весьма важным. В рамках статьи предполагается рассмотреть законодательные новации XX — начала XXI вв., влияние экономического развития страны на развитие процессов миграции, а также влияние миграции на уровень социальной защищенности аргентинцев.

В качестве методов исследования были избраны системный метод, позволяющий исследовать феномен миграции и связанные с ним процессы как единую систему, а также статистический метод и контент-анализ документов по проблемам формирования и реализации миграционной политики.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ АРГЕНТИНЫ

В настоящее время подавляющую часть мигрантов в Аргентине составляют выходцы из сопредельных Парагвая, Боливии и Чили, что свидетельствует о наличии преимущественно региональной миграции. Однако для более раннего периода была характерна иная структура миграционных потоков с превалированием транснациональной миграции. Следуя периодизации, предложенной аргентинскими социологом Роксаной Маурицио и экономистом Андре Солимано [24], [25], можно выделить следующие периоды миграции: эпоха массовой миграции (1870—1913 гг.); период нестабильности (1913—1945 гг.); ограниченная иммиграция (1946—1980 гг.); период демократизации и глобализации (1990—2000 гг.).

Аргентина, подобно многим странам Нового Света, формировалась как государство мигрантов, проводя весьма дружелюбную политику в отноше-

нии вновь прибывающих. Так, сама Конституция Аргентины предопределяет ориентацию страны на позитивное отношение к мигрантам. В преамбуле Основного закона (1856 г.) сказано, что Аргентина открыта для граждан других государств [26]. При этом в 25-й статье уточняется, что приоритет будет отдаваться европейцам. Это было вполне созвучно с мнением аргентинского государственного деятеля XIX в. Хуана Баутисто Альберди: «править — значит населять» [27, с. 42]. Этот пассаж отражал видение отцов — основателей государства — самого Альберди и Доминго Фаустино Сармьенто — будущей аргентинской нации, которая должна была строиться цивилизованными европейцами, призванными заместить собой варварское местное население [28], [29]. Однако в данном случае и Альберди, и Сармьенто всего лишь следовали в фарватере тех взглядов, которые господствовали в то время на континенте. Похожей точки зрения придерживался, например, основатель другой латиноамериканской страны — Парагвая — Хосе Гаспар Родригес де Франсиа [30]. Л.С.Шейнбаум обосновала идею о том, что подобная позиция формировалась под влиянием впечатлений, полученных во время посещения США [31].

Фактическим итогом этих рассуждений стала Конституция 1876 г., провозгласившая изначальное равенство в правах мигрантов и коренного населения. В развитие идей Конституции 1876 г. в Аргентине был принят первый закон о миграции — «Закон об иммиграции и колонизации» [32]. Согласно его положениям, иностранцам были предоставлены все основные гражданские права: свобода объединения, передвижения, право частной собственности, свобода выбора профессии и религии, а также частично политические права. К тому же прибывающие в страну иностранцы освобождались от необходимости несения военной службы. В рамках кампании по привлечению в страну новых граждан правительство Аргентины открывало в Европе рекрутерские офисы. Одновременно были предприняты шаги по субсидированию переезда, предоставлению земли, а также оплате билетов для пожелавших эмигрировать.

Указанные меры позволили значительно увеличить численность населения. В период 1886—1914 гг. в страну ежегодно въезжали более 100 тыс. человек. Это позволило с 1895 по 1914 г. обеспечить прирост населения с 3 до 7,8 млн [33]. Отечественный исследователь Н.Ю.Кудеярова отмечает, что мигранты в основном были выходцами из Испании, Италии, Франции и Португалии. При этом она подчеркивает, что впоследствии около 58% мигрантов покинули Аргентину, либо вернувшись на родину, либо отправившись в США [8]. Тем не менее, к 1914 г. доля иностранцев в Аргентине составляла 30%.

Этнонациональный состав мигрантов в указанный период был следующим. Из более чем 2,3 млн человек 39,4% составляли итальянцы, 35,1% — испанцы, 3,9% — выходцы из Российской империи, 7,7% — выходцы из пограничных стран континента. Небольшое количество мигрантов прибыло из Франции, Австро-Венгрии и Великобритании [34].

Окончание Первой мировой войны и восстановление спроса на главный экспортный товар, производимый в Аргентине (продукты сельскохозяйственного производства), привели как к росту ВВП, так и усилению миграционных потоков. К середине 1920-х годов количество мигрантов хотя и не

сравнялось с довоенным уровнем, но было довольно велико. В течение 1920—1930 гг. сальдо миграции не опускалось ниже 80 тыс. человек в год. Однако начавшаяся Великая депрессия обусловила сокращение миграционного сальдо в 1930—1935 гг. до 19 тыс. в год [35]. В течение последующего десятилетия оно не поднималось до показателей 1920-х годов: в 1935—1940 гг. — 23 тыс., в 1940—1945 гг. — 10 тыс. мигрантов [35, р. 32].

После окончания Второй мировой войны наблюдался последний (на данном историческом этапе) всплеск европейской миграции в Аргентину. Она была связана с целенаправленной политикой президента Хуана Доминго Перона (1946—1955, 1973—1974 гг.), направленной на привлечение европейских рабочих. Принимая во внимание тот факт, что после войны европейские экономики не могли обеспечить высокий уровень жизни, программа Перона оказалась довольно успешной. В 1945—1955 гг. сальдо миграции составило 151 686 человек — преимущественно испанцев и итальянцев [35, pp. 32, 35]. Однако в 60—70-е годы в целях поддержания экономического роста правительству пришлось пойти на заключение двусторонних договоров для стимулирования миграции. Подобные соглашения были заключены с Испанией (1960 г.), Японией (1961 г.), Парагваем (1958 г.), Боливией (1964 г.) и Чили (1971 г.). В период военной диктатуры (1976—1983 гг.) либеральная миграционная политика сменилась крайне рестрикционными, по аргентинским меркам, мерами в отношении мигрантов.

В 1981 г. был принят важнейший нормативный акт, заложивший основы современной миграционной системы Аргентины — Закон № 22439 [36]. С одной стороны, он служил проводником характерного для страны тренда на увеличение населения путем поощрения миграции. С другой стороны, согласно закону, в аргентинское законодательство впервые вводилось понятие «нелегального мигранта», что предоставляло исполнительной власти широкие полномочия по депортации (при отсутствии у мигранта права обжаловать принятое решение в суде). Кроме того, в целях пресечения нарушений миграционного законодательства предусматривались штрафы, а также был составлен список факторов, которые препятствовали пребыванию иммигрантов на территории страны.

При этом нельзя сказать, что указанные меры были беспрецедентны. В период жестких экономических кризисов уже вводились миграционные ограничения. Так, в 1902 г. «Закон о проживании» давал возможность депортировать любого иммигранта в случае, если он нанес ущерб национальной безопасности или нарушил общественный порядок. В начале 1930-х годов был издан закон, известный как «Защита аргентинского рабочего», в соответствии с которым аргентинским консулам было запрещено выдавать разрешения на въезд возможным иммигрантам в случае отсутствия у них действующего рабочего контракта с аргентинским работодателем. Однако указанные нормативные акты, в отличие от Закона № 22439, последовательно не применялись. И, напротив, даже пришедшее к власти после свержения военной хунты демократическое правительство, хотя и отменило наиболее одиозные положения указанных выше актов, все-таки сохранило их в качестве основы миграционного законодательства. И несмотря на то, что сегодня в Аргентине существует довольно либеральное миграционное законодательство, страна не столь либеральна, как век назад.

Необходимо отметить, что с 1914 г. также значительно поменялся и этнонациональный состав мигрантов. В общей численности населения Аргентины, родившиеся за рубежом (1 805 957 по данным переписи 2010 г.), итальянцы и испанцы (делившие первое и второе места, согласно переписи 1914 г.) оказались на пятом и седьмом местах соответственно. Первые составляют 7,7% от общей численности иностранцев, или 139 тыс. человек, вторые — 5,2%, или около 94 тыс. Первые четыре места занимают выходцы из Парагвая (30,4%, или 504 тыс. человек), Боливии (19,1%, или 345 тыс.), Чили (10,6%, или 191 тыс.) и Перу (8,7%, или 157 тыс. человек) [34].

В любом случае Аргентина не теряет привлекательности для мигрантов. Экономическое развитие страны определяет как характер миграционных потоков, так и их содержание. Ниже будет показано, что именно положение страны в рамках международного разделения труда обуславливает преобладание процессов межрегиональной миграции над процессами глобальной миграции. Это вынуждает принимать меры, направленные на законодательное урегулирование миграционных потоков из соседних государств.

В сравнении с государствами региона Аргентина характеризуется высоким уровнем образования, что обуславливает проблему «утечки умов», довольно остро стоящую в стране. В сочетании с ростом миграции из менее благополучных Боливии, Перу и ряда иных стран Латинской Америки, это провоцирует антииммигрантские настроения, на которых в период выборов играют аргентинские политики. Принимая во внимание, что указанные обстоятельства в значительной мере схожи с развитием миграционной ситуации в России, представляется актуальным рассмотреть миграционную политику Аргентины в целях обнаружения возможностей для использования ее опыта в нашей стране.

ИЗМЕНЕНИЯ В МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АРГЕНТИНЫ

Переход к демократическому правлению в 1983 г. хотя и смягчил многие рестриктивные меры в отношении мигрантов (так, демократическое правительство провело ряд миграционных амнистий в 1984, 1987 и 1992 гг.; в ходе них урегулировали свой правовой статус 115 тыс., 30 тыс. и 200 тыс. мигрантов, соответственно.), тем не менее, некоторые принятые при военной хунте законы, ограничивающие права мигрантов, были оставлены в силе. Например, Закон № 22439 продолжал действовать даже после свержения военного режима. Более того, демократическое правительство предприняло некоторые меры, направленные на ужесточение борьбы с нелегальной миграцией. В 1993 г. был издан Указ 2771/1993, предоставляющий исполнительной власти полномочия по депортации без решения суда иностранных граждан, совершивших преступление на территории Аргентины. В 1994 г. вступил в действие Указ 1023/1994, устанавливающий новые правила иммиграции [37]. В соответствии с этими правилами для получения вида на жительство, в случае, если у иммигранта нет родственников — граждан Аргентины, необходимо предоставить письменный трудовой договор с работодателем-аргентинцем. В связи с тем, что значительное

число мигрантов работали без письменного договора, данный указ рассматривается как рестриктивный. Еще одним дискриминационным фактором следует считать то, что положения Указа 1023/1994 не распространялись на мигрантов из Центральной и Восточной Европы [38].

В начале 2000-х годов правительство Аргентины предприняло ряд мер, направленных на либерализацию законодательства в отношении иммигрантов из соседних стран и урегулирование их статуса. Правовым инструментом для реализации данного подхода стали «Соглашение о свободе передвижения и проживания» 2002 г. [39], принятое в рамках Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), и Закон об иммиграции № 25871 2004 г. [40]. Соглашение предоставляет мигрантам из стран *Mercosur*, в случае, если у них не было судимости в течение последних пяти лет, право свободно жить и работать на территории любых государств — членов *Mercosur*. Закон об иммиграции предоставляет мигрантам ряд социальных и гражданских прав, которыми в соответствии с Законом № 22439 от 1981 г. они не обладали. В частности, иммигрантам были предоставлены право на получение образования и медицинской помощи, бесплатной юридической помощи, право на судебное обжалование решения о депортации и на воссоединение семьи.

Кроме того, в 2004 г. были запущены две специальные программы для граждан из стран, не входящих в *Mercosur*, и государств — членов этой организации. Указанные программы позволяли мигрантам урегулировать свой правовой статус путем приобретения двухлетнего временного легального статуса. Первая программа была ориентирована, прежде всего, на нелегальных мигрантов из Китая и Кореи [41]. Вторая — на иммигрантов с неурегулированным правовым статусом из стран — членов *Mercosur*, а также из ассоциированных членов организации.

Более успешным оказалось участие Аргентины в инициативе «Великое отечество» (*Patria Grande*), нацеленной на упорядочение положения нелегальных иммигрантов, прежде всего из латиноамериканского региона. Был урегулирован правовой статус более 250 тыс. иммигрантов из стран Латинской Америки, проживавших в Аргентине [42]. Суть программы состояла в предоставлении им права на получение двухлетнего разрешения на проживание в стране при отсутствии судимости. Соответственно, она была направлена на борьбу с нелегальной миграцией путем снижения уровня занятости мигрантов в неформальных секторах экономики через легализацию их статуса.

В течение 2004—2006 гг. был принят ряд важных миграционных законов, а именно: «Общий закон о признании и защите беженцев» (Закон N 26165 от 2006 г.), устанавливающий основные принципы предоставления статуса беженца [43], и «Закон о противодействии торговле людьми, мерах наказания и оказании помощи жертвам торговли людьми, содержащий положения, направленные на пресечение нелегальной миграции» [44].

Вместе с тем необходимо отметить и движение к сдерживанию миграции. Так, в 2014 г. были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (Закон N 27063), позволяющие депортировать иностранного гражданина с неурегулированным миграционным статусом, в случае если он был пойман в момент совершения преступления [45]. Три года спустя, в

январе 2017 г., президент Маурисио Макри (2015—2019 гг.) подписал Указ N 70/2017 [46], разрешающий высылку с ускоренным упрощенным судопроизводством (в течение трех дней) и без каких-либо действий со стороны судебной власти тех иностранцев, которые совершили преступления внутри или за пределами страны [47]. Несмотря на протесты со стороны правозащитных организаций и ООН и на то, что Федеральная апелляционная палата по федеральным административным спорам признала указ не соответствующим Конституции, он был отменен только в марте 2021 г. уже новым президентом Альберто Фернандесом (2019 — н/в). Следует заметить, что Указ № 70/2017 вполне укладывался в рамки политики «правого поворота» середины 2010-х годов [48].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АРГЕНТИНЫ

Значительное число историков мировой экономики и ученых-экономистов рассматривают экономическое развитие Аргентины как череду восхождений и падений — от государства, которое по своему развитию превосходило Францию и Германию, уступая только Великобритании и США, до государства, занимающего десятое место по уровню ВВП на душу населения среди стран Латинской Америки [2]; [49]. Основной причиной того, почему экономика Аргентины в течение всего XX и начала XXI в. пребывала в турбулентном состоянии, исследователи считают неэффективную экономическую политику, которая проводилась как политиками-популистами (в частности, Х.Пероном), так и военными хунтами. Суть этой политики — вмешательство государства в экономику с целью потворствования требованиям профсоюзов и пренебрежение интересами бизнеса — якобы возвело барьеры на пути превращения Аргентины в одну из ведущих индустриальных стран мира. Однако данный фактор едва ли может служить адекватным объяснением того, почему процветающее государство постепенно превратилось в экономического аутсайдера с высоким уровнем безработицы (2019 г. — 9,8%), значительным госдолгом (2019 г. — 93,3% к ВВП), гиперинфляцией (2019 г. — 53,5%) [2, с. 4]. Вероятно, ответить на этот вопрос поможет исследование динамики структуры экономики Аргентины в XX — начале XXI вв. и места страны в мировом разделении труда.

Даже поверхностный взгляд дает возможность понять, что экономика Аргентины в течение всей истории страны была слабо диверсифицирована. Ее основу составлял аграрный сектор, который был основой экспорта. Причем, что характерно, за 1914—2014 гг. именно экспорт аграрных продуктов обеспечивал положительное торговое сальдо внешнеэкономических операций. В данной связи важно сравнить следующие цифры. Например, в 1914 г. 50,8% экспорта составляли злаки, 17% — шкуры, кости, прочие части сельскохозяйственных животных, 10% — говядина [50]. При этом в начале XXI в. около 30% экспорта формировали отходы пищевой промышленности и корма для животных, 14,5% — злаковые культуры, 7,2% — масла и жиры [2, с. 9]. Таким образом, структура экспорта Аргентины за прошедший век практически не изменилась. Причинами отсутствия дифференциации экспортных потоков стали, с одной стороны, глу-

бокая зависимость страны от изменения конъюнктуры мирового рынка, обусловленная экспортом товаров так называемого низкого передела (сырье и сельскохозяйственные товары), а с другой — специфическая миграционная политика, характерная для гораздо более развитых государств (иммиграция низкоквалифицированных рабочих при одновременной эмиграции высококвалифицированных специалистов). Поэтому неудивительно, что снижение миграционных потоков в части притока мигрантов приходилось на сложные экономические периоды, когда спрос на традиционные экспортные товары Аргентины на мировых рынках снижался — Первая мировая война, период Великой депрессии, Вторая мировая война и т.д. При этом основу миграционных потоков составляли именно люди из стран менее развитых, чем Аргентина, работавшие в сельском хозяйстве: в начале XX в. — испанцы и итальянцы; в начале XXI в. — парагвайцы и боливийцы). Соответственно снижение спроса на основные экспортные товары влекло за собой сокращение потребности в дополнительной рабочей силе.

Причина такого положения Аргентины определяется ее местом в мировом разделении труда. Комбинируя понятия теории зависимого развития и мир-системного подхода, можно со всей определенностью утверждать, что Аргентина является классической страной «полупериферии», в которой реализуется программа «зависимого капитализма». Развитие ее экономики в значительной степени обусловлено требованиями, предъявляемыми развитыми государствами «капиталистического ядра». При этом сама Аргентина, будучи государством «полупериферии» предъявляет такие же требования к странам «периферии» (в настоящий момент — к своим соседям). Тот факт, что Аргентина в процессе формирования мир-системы стала государством «полупериферии» в значительной степени объясняется спецификой развития всей Латинской Америки, находившейся на протяжении своей истории в постоянной зависимости от государств, являющихся «локомотивами» капиталистической мир-экономики — Великобритании в XIX в. и США в XX — начале XXI в., — которые предъявляли свои требования в части поставок необходимого сырья и наличия рынка для экспорта производимых ими товаров. Эта зависимость в значительной степени обусловила уровень развития Аргентины, природные условия которой благоприятствовали развитию сельского хозяйства, а довольно многочисленное население обеспечивало постоянный спрос на товары стран капиталистического ядра, что вполне отвечало интересам развитых государств. Это, с одной стороны, обеспечивало Аргентине относительно высокий уровень экономического развития (что делало страну привлекательной для мигрантов), а с другой — ставило ее в зависимость от внешних рынков и препятствовало развитию отраслей экономики, не связанных с ними. Наконец, это обуславливало консервацию политического развития страны [51].

Структура текущего экспорта Аргентины свидетельствует о том, что и в XXI в. ситуация кардинальным образом не изменилась. Более того, она ухудшилась. Так, государства, которые в начале XX в. были донорами миграционных потоков (Испания, Италия) для Аргентины, к концу XX — началу XXI вв. превратились в реципиентов миграции из Аргентины [52]. Донором же для них, а также для других более развитых государств, явля-

ется Аргентина. Причем, донором высококвалифицированных специалистов, которые в рамках экономической модели зависимого капитализма оказываются невостребованными.

В 2005 г. ЭКЛАК было проведено специальное исследование об уровне «утечки мозгов» в странах Латинской Америки. Исследование показало, что в Аргентине данный показатель очень высокий. Так, на каждую тысячу иммигрировавших в США аргентинских граждан приходится 191 высококвалифицированный специалист. Для сравнения: Чили с каждой тысячей покинувших страну теряла 156 специалистов, Перу — 100 [53]. При этом основными причинами того, почему такое количество образованных людей покидает свои страны, исследователи считают отсутствие рабочих мест, соответствующих квалификации вынужденных эмигрантов, а также хроническое недофинансирование науки со стороны государства [54].

В целях повернуть потоки специалистов назад министерство труда Аргентины в 2005 г. инициировало программу по возвращению ученых, сделавших карьеру за рубежом. В целях достижения этой цели уполномоченные лица проводили соответствующие встречи. Однако в процессе реализации программы было выявлено существенное препятствие: сама научная среда, в которую возвращались ученые, отторгала их. Это объяснялось как недоверием к вернувшимся, так и высокой конкуренцией за рабочие места, недостаток которых остро ощущался и продолжает ощущаться [55].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АРГЕНТИНЫ

В то время как Аргентина является донором квалифицированных работников, сама она принимает значительное число людей, не обладающих серьезной подготовкой, из стран с более высоким уровнем рождаемости и более низким уровнем жизни. Как указывалось выше, большая часть мигрантов прибывает из Парагвая и Боливии. Обычно для них характерны невысокий уровень образования, но при этом у них относительно скромные требования к условиям и оплате труда. Эти люди преимущественно ориентируются на рабочие места, не востребованные местным населением. Парагвайцы, например, заняты в строительной сфере, а боливийцы — в ориентированном на внутренний рынок сельскохозяйственном производстве [8]. Как правило, в указанных отраслях довольно низкая производительность труда и, как следствие, там необходим значительный объем трудовых ресурсов. Однако в периоды экономических кризисов, периодически происходящих в Аргентине, именно эти отрасли первыми попадают под удар, что влечет за собой криминализацию миграции (например, по состоянию на 2017 г. при численности мигрантов в 4,5% от населения страны они составляли 6% отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях). И хотя уровень криминализации среди мигрантов держится примерно в пределах 28%, и 70% преступлений связаны с наркотрафиком и нелегальной миграцией [56], вопрос о том, что миграция является серьезной причиной возникновения криминальной ситуации в стране, остается актуальным.

Следствием описанной выше ситуации становится усиление антииммигрантской риторики, особенно в период выборов. Так, в рамках своей президентской кампании 2015 г. М.Макри сделал антииммигрантские выпады одной из составных частей своей предвыборной программы (справедливости ради следует отметить, что и его предшественница Кристина Фернандес де Киршнер (2007—2015 гг.) также следовала этому тренду). Однако фактически, несмотря на свою антииммигрантскую риторику, все президентские администрации Аргентины принимали меры, направленные на поощрение миграции, в которой власти видят важный элемент развития экономики страны. Так, например, за первые два года президентства Макри разрешение на временное или постоянное проживание получили порядка 430 тыс. иностранцев (около 90% — уроженцы Латинской Америки) [57]. Одновременно Аргентина приняла довольно большое число беженцев из охваченной экономическим кризисом Венесуэлы. По оценкам Международной организации по миграции, их численность равнялась 2 млн человек [3].

Неудивительно, что в общественном мнении формируется негативный образ мигранта. Так, в 2018 г. фонд Университета предпринимательства Аргентины и агентство *Voices* провели среди граждан Аргентины социологическое исследование, касающееся их отношения к выходцам из других стран. Исследование показало, что 60% хорошо относятся к мигрантам (правда, в столичной агломерации Буэнос-Айрес показатель снизился до 50%), и только 30% негативно. Однако в отношении отдельных групп мигрантов мнение аргентинцев разнится. Так, наиболее положительны отзывы о европейцах (64%), африканцах (51%) и боливийцах (52%). Отрицательное отношение наблюдается к перуанцам и колумбийцам. Вместе с тем около половины опрошенных высказали уверенность в необходимости ограничить миграцию в страну, а 89% высказались за ужесточение миграционного законодательства [58].

В 2020 г. вышел в свет Статистический ежегодник Аргентины по миграции, данные которого свидетельствуют о том, что 65% опрошенных сталкивались с дискриминацией из-за своего статуса мигранта и/или этнической и расовой принадлежности, тогда как только 35% ответили, что не подвергались дискриминации. Больше всего дискриминация коснулась тех, кто указал, что имеет азиатское (86%), африканское (83%) или коренное американское (76%) происхождение, чем тех, кто не причисляет себя ни к одной из предыдущих категорий (66%). В ходе анализа выяснилось, что европейцы сталкиваются с дискриминационными ситуациями реже, чем выходцы из Гаити, Китая, Боливии, Колумбии и Сенегала [59].

В своей книге «Исход. Как миграция изменяет наш мир» британский экономист Пол Коллиер указывает, что правила миграции в современном мире диктуют именно страны — реципиенты миграционных потоков, поскольку они находятся в более «сильной» позиции по отношению к странам-донорам [60]. Применяя указанную максиму к отношениям между принимающим социумом Аргентины и прибывающими в эту страну мигрантами (которых политический истеблишмент страны преимущественно рассматривает едва ли не как соотечественников), следует указать на тот факт, что, несмотря на культурную близость подавляющего количества

мигрантов к коренному населению, они сталкиваются с рядом проблем, порой объясняющих их противоправное поведение. Это, в первую очередь, проблемы с доступом к системе здравоохранения и образования. При этом действующие нормативные правовые акты в социальной сфере гарантируют мигрантам всю полноту прав, но вновь прибывшие все-таки оказываются в крайне уязвимом положении. Причина, прежде всего, — в отсутствии информации о тех правах, которые гарантируются им законодательством Аргентины [61]. Ситуация усугубляется и наличием печального опыта, связанного с дискриминацией, который, как показано выше, есть у половины мигрантов. Причем, положение ухудшается. Так, например, исследование, проведенное Карлой Виерной, показывает растущий разрыв в возможностях доступа к образованию [20]. Не в последнюю очередь это можно объяснить сокращением с 2016 г. расходов на реализуемые Национальным департаментом по миграции специальные программы, направленные на информирование мигрантов об их правах. Сэкономленные таким образом средства были направлены на финансирование программ контроля над мигрантами. На данное обстоятельство в своей работе, посвященной проблеме венесуэльских беженцев в Аргентине, обращает внимание М.Д.Линарес [23].

Решение указанной проблемы видится в необходимости инициирования работ по воссозданию программ первичной адаптации мигрантов. Особое внимание должно быть уделено именно информированию мигрантов о гарантиях, предоставленных им законами. В свете изложенного следует заметить, что аргентинским властям стоило бы вернуться к опыту начала XX в., когда в целях поощрения миграции из европейских стран правительство создало сеть рекрутерских офисов. На данном этапе задача таких офисов состояла бы в как можно более широком распространении достоверной информации о правилах и нормах миграционного законодательства.

Являясь одним из наиболее привлекательных для мигрантов государств Латинской Америки, Аргентина инициировала принятие ряда нормативных актов, либерализовавших свое миграционное законодательство, изъяв из него ряд рестрикционных положений. Это в значительной мере предопределило ее статус в качестве одного из ведущих государств — реципиентов миграционных потоков. Однако положение страны в международной системе разделения труда, обусловленное экспортоориентированным характером ее экономики, а именно специализацией на экспорте сельскохозяйственной продукции, определило содержание принимаемых миграционных потоков — преимущественно низкоквалифицированных работников. В свою очередь собственная рабочая сила, а именно высококвалифицированные специалисты в условиях экспортоориентированной экономики оказываются не востребованы. Это вынуждает их искать возможности для заработка за рубежом и, соответственно, порождает «утечку мозгов», что еще больше консервирует экономику страны. Попытки правительства Аргентины каким-то образом исправить ситуацию наталкиваются на экономические ограничения.

Низкий образовательный уровень прибывающих в Аргентину работников делает их крайне уязвимыми перед экономическими и социальными

изменениями, что, несмотря на широкие социальные гарантии, зачастую побуждает их к противоправным действиям. Подобные действия, как и факты дискриминации в отношении этих людей, становятся одной из причин негативного восприятия мигрантов со стороны местного населения, а это является дополнительным поводом для совершения преступлений. Поощрение миграции со стороны правительства порождает социальное напряжение, снять которое, как представляется, можно путем инициирования программ по адаптации приезжающих в страну лиц к условиям принимающего социума. В связи с тем, что подавляющее большинство мигрантов в этническом и языковом плане близки этому социуму, реализация таких программ не потребовала бы значительных усилий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Доклад ООН о миграции в мире 2020 г. [Doklad OON o migratsii v mire 2020 g. [UN Global Migration Report 2020]. (In Russ). Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (accessed: 02.02.2021).
2. Бюллетень о текущих тенденциях в мировой экономике. Социально-экономическое развитие Аргентины. [Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh v mirovoy ekonomike. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Argentiny [Bulletin on current trends in the world economy. Social and economic development of Argentina]. (In Russ). Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME_57.pdf (accessed: 02.02.2021).
3. Доклад о миграции в мире. Женева: Международная организация по миграции, 2020. [Doklad o migratsii v mire [World Migration Report]. (In Russ). Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (accessed: 02.02.2021).
4. Шейнбаум Л.С. Аргентинский этнос: этапы формирования и развития. М., Наука, 1984, 170 с. [Sheynbaum L.S. Argentinskiy etnos: etapy formirovaniya i razvitiya. [Argentine ethnos: stages of formation and development]. Moscow, Nauka, 1984, 170 p.
5. Шейнбаум Л.С. Формирование населения Аргентины. *Расы и народы*. М., 1974. Вып. 4, сс. 165-178 [Sheynbaum L.S. Formirovaniye naseleniya Argentiny. [The formation of the population of Argentina]. *Rasy i narody*. Moscow, 1974, Vyp. 4, pp. 165-178. (In Russ).
6. Шейнбаум Л.С. Аргентина. Особенности формирования и развития нации. Этнические процессы в странах Южной Америки. М., «Наука», 1981, 215 с. [Sheynbaum L.S. Argentina. Osobennosti formirovaniya i razvitiya natsii [Features of the formation and development of the nation]. *Etnicheskiye protsessy v stranakh Yuzhnoy Ameriki*. Moscow, «Nauka», 1981, 215 p.
7. Кудярова Н.Ю. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs. локализация. *Латинская Америка*, М., 2017, № 2, сс. 76-91. [Kudeyarova N.YU. Epokha massovykh migratsiy v Latinskoy Amerike: globalizatsiya vs. lokalizatsiya [The era of mass migrations in Latin America: globalization vs. localization]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N2, pp. 76-91. (In Russ).
8. Кудярова Н.Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов. *Контуры глобальных трансформаций*. М., 2020, № 1, сс. 119-140. [Kudeyarova N.YU. Latinskaya Amerika: demograficheskaya dinamika i transformatsiya migratsionnykh protsessov [Latin America: demographic dynamics and transformation of migration processes]. *Kontury global'nykh transformatsiy*, 2020, N 1, pp. 119-140 (In Russ.).
9. Кудярова Н.Ю. Периодизация миграционных процессов в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2016, № 7, сс. 68-74. [Kudeyarova N.YU. Periodizatsiya migratsionnykh protsessov v Latinskoy Amerike [Periodization of migration processes in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 7, pp. 68-74 (In Russ.).
10. Пизарро С.А. МЕРКОСУР. Иммигранты из сопредельных стран в Аргентине: интеграция или исключенность? *Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управ-*

ления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта. Москва, 28–29 ноября 2017 г., сс. 90-95. [Pizarro, S. A. MERKOSUR. Immigranty iz sopredel'nykh stran v Argentine: integratsiya ili iskluchennost'? [MERCOSUR. Immigrants from Neighboring Countries in Argentina: Integration or Exclusion?]. *Migratsionnyye mosty v Yevrazii: modeli effektivnogo upravleniya migratsiyey v usloviyakh razvitiya yevraziyskogo integratsionnogo proyekta*. Moscow, 28-29 November, 2017, pp. 90-95. (In Russ.).

11. Путятова Э.Г. Россия и Южная Америка: трудовая эмиграция и дипломатические отношения в конце XIX-начале XX вв. СПб, Изд-во Политехнического ун-та, 2006, 158 с. [Putyatova E.G. Rossiya i Yuzhnaya Amerika: trudovaya emigratsiya i diplomaticheskiye otnosheniya v kontse XIX-nachale XX vv [Russia and South America: labor emigration and diplomatic relations in the late 19th and early 20th centuries]. SPb, Izd-vo Politekhnikeskogo un-ta, 2006, 158 p. (In Russ.).

12. Путятова Э. Г. Российские эмигранты в Аргентине (конец XIX - начало XX в.). *Латинская Америка*. М., 2005, № 7, сс. 75-81. [Putyatova E.G. Rossiyskiye emigranty v Argentine (konets XIX - nachalo XX v.) [Russian emigrants in Argentina (late 19th - early 20th centuries)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2005, N 7, pp. 75-81 (In Russ.).

13. Мосейкина М.Н. «Издательства над ди-пи продолжают»: Формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после Второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. М., 2007, № 2, сс. 70-81. [Moseykina M.N. "Izdevatel'stva nad di-pi prodolzhayutsya": Formirovaniye novoy volny russkoy emigratsii v Argentine posle Vtoroy mirovoy voyny i problemy repatriatsii v SSSR ["Mockery of Dee Pee Continues": Formation of a New Wave of Russian Emigration in Argentina after World War II and Problems of Repatriation to the USSR]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. Moscow, 2007, N 2, pp. 70-81 (In Russ.).

14. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Старые и новые тенденции эмиграции из России в Латинскую Америку. *Народонаселение*. М., 2014, № 2(64), сс. 58-64. [Ryazantsev S.V. Pis'mennaya Ye.Ye. Staryye i novyye tendentsii emigratsii iz Rossii v Latinskuyu Ameriku [Old and new trends in emigration from Russia to Latin America]. *Narodonaseleniye*. Moscow, 2014, N 2(64), pp. 58-64 (In Russ.).

15. Борзова А.Ю. Савичева Е.М. Особенности арабской миграции в страны Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2017, № 8, сс. 48-59. [Borzova A.YU., Savicheva Ye.M. Osobennosti arabskoy migratsii v strany Latinskoy Ameriki [Features of Arab migration to Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 8, pp. 48-59 (in Russ.).

16. Moreno M.V. Expectativas y determinantes sobre la migración de retorno de científicos argentinos desde Estados Unidos. *Población & Sociedad [en línea]*, 2020, Vol. 27, N 1, pp. 31-58.

17. Barbero M.V. Immigration policy and belonging in the Argentine 'racial state'. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020, Vol. 46, N 19, pp. 4086-4103.

18. Barbero M.V. Etiquetados: migrant youth, criminalization, and everyday mobility in Buenos Aires. *Ethnic and Racial Studies*. 2020, Vol. 43, N 9, pp. 1618-1635.

19. Rodrigo F. Ex-centric citizenship: bolivian migration and violence in Argentina. *Citizenship Studies*. 2021, Vol. 25, N 3, pp. 389-408.

20. Wierna C. de los Á. A. Migrar y estudiar. Brechas de acceso a la educación contra niños migrantes en la Argentina. *Población & Sociedad [en línea]*. 2021, Vol. 28, N 1, pp. 4-31.

21. Guizardi M., Stefoni C., González H., Mardones P. ¿Migraciones transnacionales en crisis? Debates críticos desde el cono sudamericano (1970-2020). *Papeles de Població*. 2021, Vol. 26, N 106, pp. 183-220.

22. Gordonava A.H. The Bolivia-Argentina migration corridor. *Routledge Handbook of Migration and Development*. London, 2020, pp. 487-491.

23. Linares M.D. Migración venezolana reciente en Argentina: una política migratoria selectiva en el contexto del giro migratorio restrictivo. *Migraciones Internacionales*. 2021, Vol. 12, N 14, pp. 1-21.

24. Maurizio R. Determinants of International Migration in Argentina: Differences between European and Latin American Flows. *Iberoamerican Journal of Development Studies*. 2014, Vol. 3, N 2, pp. 102-129.
25. Solimano A. Globalization and international migration: the Latin American experience. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/10951/80053070I_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 23.10.2021).
26. Constitution of Argentina. Available at: <https://www.un.org/ru/events/migration/argent.pdf> (accessed 23.10.2021).
27. Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. М., 2020, 472 с. [Terborn I. Goroda vlasti. Gorod, natsiya, narod, global'nost' [Cities of Power. City, nation, people, globality]. Moscow, 2020, 472 p. (In Russ.).]
28. Альберди Х.Б. Преступление войны. М., 1960, 256 с. [Al'berdi KH.B. Prestupleniye voyny. [The crime of war]. Moscow, 1960, 256 p. (In Russ.).]
29. Сармьенто Д.Ф. Избранные сочинения. М., 1995, 543 с. [Sarm'yento D.F. Izbrannyye sochineniya. [Selected Works.]. Moscow, 1995, 543 p. (In Russ.).]
30. Кондратьев В.И. Великая Парагвайская война. М., 2018, 284 с. [Kondrat'yev V.I. Velikaya Paragvayskaya voyna. [Great Paraguayan War]. Moscow, 2018, 284 p. (In Russ.).]
31. Recchini de Lattes Z., Lattes A.E. La Población de Argentina, Buenos Aires, 1975, 212 p.
32. Ley № 817. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=48862> (accessed 29.09.2019)
33. Шейнбаум Л.С. Государство и этничность иммигрантов. Опыт Аргентины. *Население Нового Света: проблемы формирования и социокультурного развития*. М., 1999, сс. 201-248, [Sheynbaum L.S. Gosudarstvo i etnichnost' immigrantov. Opyt Argentiny. [State and ethnicity of immigrants. The Argentine Experience]. *Naseleniye Novogo Sveta: problemy formirovaniya i sotsiokul'turnogo razvitiya*. Moscow, 1999, pp. 201-248 (In Russ.).]
34. Modolo V.E. Análisis histórico-demográfico de la inmigración en la Argentina del Centenario al Bicentenario. *Pap. Poblac.* 2016, Vol. 22, N 89, pp. 201-222.
35. Solimano A. Development cycles, political regimes and international migration: Argentina in the twentieth century. Santiago, UN Press, 2003, 46 p.
36. Ley N 22439. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16176/norma.htm> (accessed 29.09.2019).
37. Decreto Reglamentario 1023/1994. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=12325> (accessed 29.09.2019).
38. Albarracin J. Selecting immigration in modern Argentina: economic, cultural, international and institutional factors. Available http://etd.fcla.edu/UF/UFE0008385/albarracin_j.pdf (accessed 09.09.2019).
39. Ley 25903. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/95000-99999/96650/norma.htm> (accessed 29.09.2019).
40. Ley de migraciones N 25871. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=92016> (accessed 29.09.2019).
41. Jachimowicz M. Argentina: A New Era of Migration and Migration Policy. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/argentina-new-era-migration-and-migration-policy> (accessed 29.09.2019).
42. Argentina's speech at the plenary session of the 61st session of the GA of the High Level Dialogue on Migration. Available at: <https://www.un.org/ru/events/migration/argent.pdf> (accessed 29.09.2019).
43. Ley N 26165. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/resaltaranexos/120000-124999/122609/norma.htm> (accessed 29.09.2019).
44. Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов. [«Zakonodatel'stvo i politika v oblasti integratsii immigrantov. Sbornik zakonodatel'stva, politiki i praktiki 19 gosudarstv v oblasti integratsii immigrantov. [Legislation and Policy on the Integration of Immigrants. Compilation of legislation, policies and practices of 19 states in the field of immi-

- grant integration]. (In Russ). Available at: http://moscow.iom.int/sites/default/files/politika_integracii_migrantov_19_stran.pdf (accessed 29.09.2021).
45. Ley N 27063. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=239340> (accessed 29.09.2019).
46. Decreto DNU 70/2017. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/270000-274999/271245/norma.htm> (accessed 29.09.2019).
47. Flax R. La criminalización de la inmigrante en el decreto 70/2017: Un aporte desde el análisis del discurso. *RLA. Revista de Lingüística Teórica y Aplicada Concepción (Chile)*. 2019, N 57, pp. 181-201.
48. Grajales D.P.O., Gallegos M. Disputa política y decisiones gubernamentales sobre migración: El giro a la derecha en Argentina, Brasil y Ecuador. *Izquierdas*. Santiago, 2021, N 50, pp. 1-28.
49. Любимов И., Казакова М., Гвоздева М., Оспанова А. Провал и триумф экономического усложнения: история Аргентины и Южной Кореи во второй половине XX века. *Экономическая политика*. М., 2019, т. 14, № 5, сс. 8-35. [Lyubimov I., Kazakova M., Gvozdeva M., Ospanova A. Proval i triumf ekonomicheskogo uslozhneniya: istoriya Argentiny i Yuzhnoy Korei vo vtoroy polovine XX veka. [Failure and triumph of economic complication: the history of Argentina and South Korea in the second half of the XX century]. *Ekonomicheskaya politika*. Moscow, 2019, Vol. 14, N 5, pp. 8-35 (In Russ).
50. Fajgelbaum P., Redding S. External Integration, Structural Transformation and Economic Development: Evidence from Argentina 1870-1914. Available at: <https://www.princeton.edu/~reddings/papers/Argentina.pdf> (accessed 29.09.2019).
51. Cardoso F.H., Faletto E. Dependence and Development. L., Verso, 2008, 225 p.
52. Хенкин С.М. Латиноамериканская община в Испании. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2009, № 4, сс. 101-119. [Khenkin S.M. Latinoamerikanskaya obshchina v Ispanii [Hispanic community in Spain]. *Aktual'nyye problemy Yevropy*. Moscow, 2009, N 4, pp. 101-119 (In Russ).
53. Sametband R. Latin America: brain drain largest for Argentina. Available at: <https://www.scidev.net/global/news/latin-america-brain-drain-largest-for-argentina/> (accessed 30.01.2021).
54. Ciocca D. R., Delgado G. The reality of scientific research in Latin America; an insider's perspective. *Cell Stress and Chaperones*. 2017, Vol. 22, pp. 847-852.
55. Pedraza L. E. Brain drain social and political effects in Latin American countries. *Revista Grafia*. 2013, Vol. 10, N 2, pp. 29-48.
56. Cavaleri P. Argentina: resettling refugees within the context of an open migration policy. *Doerced Migration Review*. 2014, Vol. 40, pp. 48-49.
57. Amid Economic Woes, Argentina Reconsiders Its Immigrant-Friendly Stance. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/insights/26979/amid-economic-woes-are-immigrants-to-argentina-no-longer-welcome> (accessed 30.01.2021).
58. Inmigración y minorías en la Argentina. Informes de Opinión Pública. Available at: <https://www.uade.edu.ar/media/0omdyaek/informe-cis-2018-n-2-inmigraci%C3%B3n-y-minor%C3%ADas-issn-2618-2173.pdf> (accessed 30.01.2021).
59. Anuario Estadístico Migratorio de la Argentina 2020. Available at: <https://www.conicet.gov.ar/se-presento-el-anuario-estadistico-migratorio-de-la-argentina-2020/> (accessed 30.01.2021).
60. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М., Изд-во Института Гайдара, 2016, 384 с. [Kolliyer P. Iskhod: kak migratsiya izmenyayet nash mir. [Exodus: How Migration is Changing Our World]. Moscow, Izd-vo Instituta Gaydara, 2016, 384 p. (In Russ).
61. Nicolao J. Los migrantes regionales en Bahía Blanca, Argentina: Desafíos en el acceso a derechos sociales. Regional migrants in Bahía Blanca, Argentina: Challenges in social rights access. Available at: https://ref.uabc.mx/ojs/index.php/ref/article/view/748/1520?lan=es_ES (accessed 10.03.2021).

Константин Аршин

Konstantin V.Arshin (Kosta-10@yandex.ru)

Candidate of philosophical sciences, Scientific Secretary of Russian Potato Research Centre

143985 Balashikha, Russian Federation

Migration policy of Argentina: current trends

Abstract. The article examines current trends in the implementation of Argentina's migration policy. Historical, political and legal preconditions for the transformation of the state into a country-recipient of migration flows are traced. The author examines modern normative legal acts regulating the country's migration policy. Their similarity and difference from the normative legal acts that governed migration policy during the XIX—XX centuries are demonstrated. Special attention is paid to the economic foundations of migration policy. The author argues that the current content of migration flows is determined by the structure of the country's export-oriented economy, which, due to its content, requires a low-skilled labor force. This is the reason for the imbalance in the country's migration flows ("brain drain" in exchange for low-skilled labor). However, a significant inflow of low-skilled labor force creates social tension, which, according to the author, can be removed by implementing programs for the adaptation of migrants. However, the Argentine leadership has now decided to finance anti-migration programs.

Key words: migration, Argentina, Latin America, naturalization, agreements on migration.

DOI: 10.31857/S0044748X0017495-3

Received 23.04.2021.